

К 100-летию Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета

Роль Александра Николаевича Антонова в основании Ленинградского института охраны материнства и младенчества — Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, развитии неонатологии и организации детского здравоохранения

Галина Львовна Микиртичан, Ирина Александровна Савина

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, г. Санкт-Петербург,
ул. Литовская, д. 2, Российская Федерация

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Савина И.А. Роль Александра Николаевича Антонова в основании
Ленинградского института охраны материнства и младенчества — Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета, развитии неонатологии и организации детского здравоохранения.
Медицина и организация здравоохранения. 2025;10(4):8–28. <https://doi.org/10.56871/МНСО.2026.45.66.001>.

Поступила: 12.10.2025

Одобрена: 02.12.2025

Принята к печати: 28.01.2026

РЕЗЮМЕ. Статья посвящена А.Н. Антонову (1884–1947) — одному из инициаторов и основателей Ленинградского института охраны материнства и младенчества (ОММ, с 1935 г. — Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ), ныне Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (СПбГПМУ)), видному ученому-педиатру, неонатологу, теоретику и организатору охраны материнства и младенчества. В 1921 г. А.Н. Антонов совместно с З.О. Мичник и В.О. Мочаном разработал проект Института ОММ, открывшегося в 1925 г., в котором работал до 1947 г. Активно включившись в строительство здравоохранения на новых основах, А.Н. Антонов внес существенный вклад в теорию и практику системы ОММ, разработку новых форм и методов работы учреждений для женщин и детей, способствующих повышению качества лечебно-профилактической помощи и снижению заболеваемости и смертности, получивших распространение не только в Ленинграде, но и во всей стране. Среди них обоснование главных направлений деятельности амбулаторных учреждений для женщин и детей: антенатальная охрана плода, патронаж беременных и санитарно-просветительный патронаж детей, рекомендации по правильному вскармливанию ребенка и уходу за ним и др. Он обратил особое внимание на здоровье девочек как будущих матерей, впервые разработал программу и организовал занятия с целью формирования у них сознательного отношения к будущим материнским обязанностям.

✉ Галина Львовна Микиртичан. E-mail: glm306@yandex.ru

© Микиртичан Г.Л., Савина И.А., 2025

Большой вклад внес А.Н. Антонов в подготовку среднего и младшего медицинского персонала. Как ученый-педиатр А.Н. Антонов стоял у истоков неонатологии, изучал анатомо-физиологические особенности новорожденных, проблемы вскармливания, одним из первых в стране исследовал вопросы эритробластозов у детей, значения нового фактора крови Rh в патологии новорожденных, роли витамина К в профилактике геморрагической болезни и др. Оставаясь в блокированном Ленинграде, он продолжал работать в ЛПМИ, вместе со своими коллегами делая все необходимое для спасения детей. Обобщая уникальный опыт работы с новорожденными детьми в самые тяжелые дни 1941–1942 гг., он представил клинико-статистическую характеристику новорожденных периода блокады Ленинграда. Ряд работ А.Н. Антонова свидетельствуют о его вкладе в историю педиатрии и охраны материнства и детства, историческую демографию, библиографоведение. Он был активным членом Ленинградского общества детских врачей, Совета по лечебно-профилактической помощи детям министерств здравоохранения СССР и РСФСР, участником всесоюзных педиатрических съездов, совещаний по охране материнства и детства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Александр Николаевич Антонов, охрана материнства и младенчества, ОММ, Ленинградский институт ОММ, Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ), Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (СПбГПМУ), подготовка кадров, детская и материнская смертность, формы и методы работы учреждений для женщин и детей, здоровье девочек как будущих матерей, физиология и патология новорожденных детей

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Original paper

<https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.45.66.001>

On the 100th anniversary of the Saint Petersburg State Pediatric Medical University **The role of Alexander Nikolaevich Antonov in the founding of the Leningrad Institute for the Protection of Motherhood and Infancy — the Saint Petersburg State Pediatric Medical University, in the development of neonatology and the organization of child healthcare**

Galina L. Mikirtichan, Irina A. Savina

Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, 194100, Russian Federation

For citation: Mikirtichan G.L., Savina I.A. The role of Alexander Nikolaevich Antonov in the founding of the Leningrad Institute for the Protection of Motherhood and Infancy — the Saint Petersburg State Pediatric Medical University, in the development of neonatology and the organization of child healthcare. *Medicine and Health Care Organization*. 2025;10(4):8–28. <https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.45.66.001>.

Received: 12.10.2025

Revised: 02.12.2025

Accepted: 28.01.2026

ABSTRACT. The article is dedicated to A.N. Antonov (1884–1947) — one of the initiators and founders of the Leningrad Institute for the Protection of Motherhood and Infancy (PMI, from 1935 — Leningrad Pediatric Medical Institute (LPMI), now Saint Petersburg State Pediatric Medical University (SPbSPMU)), a prominent pediatrician, neonatologist, theorist, and organizer of the protection of motherhood and infancy. In 1921, A.N. Antonov, together with Z.O. Michnik and V.O. Mochan, developed the project for the PMI Institute, which was opened in 1925 and where he worked until 1947. Actively involved in building healthcare system on new foundations, A.N. Antonov made a significant contribution to the theory and practice of the PMI system, the development of new forms and methods of work for institutions for women and children, which contributed to the improving of the quality of medical and preventive care and reducing cases of morbidity and mortality. These innovations were adopted not only in Leningrad but throughout the country. Among them are the substantiation of the main directions of activity for outpatient institutions for women and children: antenatal fetal protection, patronage of pregnant women and sanitary-educational patronage of children, recommendations for proper infant feeding and care, etc. He paid special attention to the health of girls as future mothers, being the first to develop a program and organize classes aimed at fostering a conscious attitude towards future maternal responsibilities. A.N. Antonov also made a significant contribution to the training of secondary and junior medical personnel. As a pediatrician, A.N. Antonov was at the forefront of neonatology, studying the anatomical and physiological characteristics of newborns, feeding problems, and was one of the first in the country to research issues concerning erythroblastosis in children, the significance of the new blood factor Rh in neonatal pathology, the role of vitamin K in the prevention of hemorrhagic disease, and others. Remaining in besieged Leningrad, he continued to work at LPMI, doing everything necessary with his colleagues to save children. Summarizing the unique experience of working with newborns during the most difficult days of 1941–1942, he presented a clinical and statistical characteristics of newborns during the Leningrad blockade period. A number of A.N. Antonov's works testify to his valid contribution to the history of pediatrics and the protection of motherhood and childhood, historical demography, and bibliographical studies. He was an active member of the Leningrad Society of Pediatricians, the Council for Medical and Preventive Care for Children of the Ministries of Health of the USSR and RSFSR, and a participant in all-Union pediatric congresses and meetings on maternal and child health.

KEYWORDS: Alexander Nikolaevich Antonov, protection of motherhood and infancy, PMI, Leningrad Institute of PMI, Leningrad Pediatric Medical Institute (LPMI), Saint Petersburg State Pediatric Medical University (SPbSPMU), personnel training, child and maternal mortality, forms and methods of work of institutions for women and children, health of girls as future mothers, physiology and pathology of newborns

Funding. This study was not supported by any external sources of funding.

✉ Galina L. Mikirtichan. E-mail: glm306@yandex.ru

© Mikirtichan G.L., Savina I.A., 2025

Отмечая 100-летний юбилей Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (СПбГПМУ), мы отдаем дань памяти людям, трудами которых он был основан и успешно развивался. Среди них достойное место занимает Александр Николаевич Антонов (1884–1947) — один из инициаторов и основателей Ленинградского института охраны материнства и младенчества (ОММ, с 1935 г. — Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ), ныне Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (СПбГПМУ)), видный ученый-педиатр, неонатолог, теоретик и организатор охраны материнства и младенчества.

Имя Александра Николаевича Антонова сегодня мало известно педиатрам и организаторам лечебно-профилактической помощи детям. Однако его деятельность в области педиатрии и охраны материнства и детства заслуживает внимания и ставит в один ряд с такими крупными представителями отечественной педиатрии и здравоохранения, как В.П. Лебедева, А.А. Кисель, Г.Н. Сперанский, М.С. Маслов, А.Ф. Тур и др.

А.Н. Антонов в 1910 г. окончил Военно-медицинскую академию (ВМедА) в Петербурге, где учился на одном курсе с Михаилом Степановичем Масловым, в последующем крупнейшим ученым-педиатром.

Сразу же после окончания ВМедА А.Н. Антонов в качестве младшего врача 155 пехотного полка отправился на Кавказ в поселок Саракамыш близ г. Карс¹ [1]. Военная служба мало привлекала Александра Николаевича, его больше интересовало набирающее силу общественное движение по охране материнства и младенчества, направленное на решение проблем организации помощи матерям и детям, разработку мероприятий по борьбе с детской смертностью. Показатели были ошеломляющими: в 1910 г. детская смертность в Петербурге составила 261 на 1000 родившихся, в Москве — 296, в Вене — 166, в Берлине — 161, в Риме — 122, в Лондоне — 105, в Париже — 99, в Амстердаме — 76‰ [2].

В 1913 г. А.Н. Антонов устроился в качестве ординатора в учреждение «Капля молока» при Союзе для борьбы с детской смертностью — общественно-благотворительной организации, созданной в 1904 г. по инициативе основатель-

но занимавшихся проблемой детской смертности уральского земского врача Н.А. Русских (1857–1916) и крупного педиатра профессора Н.П. Гундобина (1860–1908). Учреждения «Капли молока» возникли сначала в европейских странах, а в самом начале XX века и в России. Их основной целью было снабжение детей до года, не имеющих возможности получать грудное материнское молоко, стерилизованным молоком и молочными смесями, т.е. они выполняли роль молочных кухонь. Но преимуществом России была организация при каждом таком учреждении периодического врачебного наблюдения за ребенком, получавшим в них питание, а также предоставление матери совета — рекомендаций по правильному воспитанию и вскармливанию ребенка [3]. Во время Первой мировой войны А.Н. Антонов был призван в армию, где выполнял обязанности младшего врача 87 пехотного полка, дислоцированного в Аракчеевских казармах в Новгородской губернии [4].

Вернувшись в Петроград в 1917 г., он не изменил своим интересам и избранной специальности педиатра и определился на должность помощника заведующего санитарно-просветительной частью Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества (ВПОММ), где его и застала Октябрьская революция.

ВПОММ была создана в 1913 г. по инициативе выдающегося педиатра К.А. Раухфуса и представляла собой крупнейшую в России общественно-государственную организацию, состоящую под покровительством императорского дома. Предполагалось, что ведущая роль в деятельности попечительства будет принадлежать правительству, однако благотворительное начало стало преобладающим и зависело от общественной и частной инициативы на местах. Как говорилось в «Положении» о ВПОММ, цель его организации была в том, чтобы «путем охраны здоровья женщин во время их беременности и родов и непосредственно после таковых, а равно путем охраны здоровья детей младшего возраста и особенно грудных младенцев, способствовать уменьшению детской смертности и нарастанию здорового населения России» [5]. В задачи ВПОММ входило устройство приютов для матерей и детей, консультаций для матерей и детей, молочных кухонь, детских лечебниц, родильных приютов и т.п. Одной из основных задач было распространение здравых понятий и правильных навыков в деле ухода за младенцами и их питания, устройство постоянных и передвижных выставок, музеев,

¹ Город Карс в ноябре 1877 г. был взят русскими войсками в результате стремительного штурма и по Сан-Стефанскому мирному договору в 1878 г. отошел к России. До 1917 г. являлся центром Карсской области Российской империи. В 1918 г. — в составе Турции.

лекций, курсов, издание печатных материалов по вопросам ОММ.

Кроме того, в § 4 Устава указывалось, что в составе ВПОММ должен быть организован Центральный институт ОММ. К.А. Раухфус до мельчайших подробностей продумал его цели и задачи, структуру и функции каждого подразделения, наметил основные сферы деятельности, включая научную, клиническую, образовательную области и их сочетания: «Институт должен служить научным и учебным заведением для теоретического и практического изучения ухода за грудными детьми, изучения причин их болезни и средств их предотвращения и лечения, а равно статистическим и справочным учреждением по всем вопросам, касающимся детской смертности и борьбы с ней» [5].

Несмотря на короткий срок работы в Попечительстве, каждый день был для Александра Николаевича значимым, здесь он получил уникальные знания, расширил свой кругозор по многим аспектам ОММ, сотрудничал с выдающимися подвижниками и борцами за здоровье детей: юристом П.И. Люблинским, педиатрами и организаторами детского здравоохранения П.С. Медовиковым, В.О. Мочаном, З.О. Мичник, А.В. Поповой, видным статистиком С.А. Новосельским и многими другими деятелями, ставшими впоследствии активными строителями советской системы ОММ.

Тогда же он сдал квалификационные экзамены в Клиническом институте великой княгини Елены Павловны для усовершенствования врачей (после 1917 г. — Ленинградский государственный институт для усовершенствования врачей, с 1992 г. — Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования, с 2011 г. — Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова) и приступил к исследовательской работе по теме своей будущей диссертации.

После революции 1917 г. охрана здоровья женщины и ребенка, борьба с высокой заболеваемостью, младенческой и материнской смертностью становится приоритетной задачей государства. А.Н. Антонов сразу же включился в строительство советской системы охраны материнства и детства и организацию лечебно-профилактических учреждений для детей на новых основах. После расформирования ВПОММ с 1918 г. он работал в должности ординатора-педиатра Мариинского родильного дома (Родильный дом им. Шредера, располагался на Петроградской стороне по Малому пр., дом 13;

функционировал до 1995 г. как родильный дом № 3 г. Ленинграда). А.Н. Антонов наладил работу отделения для новорожденных, открыл консультацию для грудных детей с молочной кухней, отделение для беременных и кормящих матерей, первую консультацию по регулированию деторождения [6].

При Мариинском родильном доме еще с 1871 г. работала Повивальная школа для подготовки акушеров, которая после революции 1917 г. была преобразована в курсы для медицинских сестер. На этих курсах началась преподавательская деятельность Александра Николаевича, он вел курс диететики и гигиены раннего детского возраста (рис. 1).

С 1918 по 1931 гг. он был также ординатором Василеостровского пункта ОММ № 15, возглавляемого крупным организатором поликлинической помощи детям Зинаидой Осиповной Мичник (1878–1942). Это было образцовое, известное не только в Петрограде–Ленинграде, комплексное поликлиническое учреждение для детей в возрасте до трех лет (детская консультация с приемом врача-педиатра и специалистов, молочная кухня и др.) и матерей (женская консультация, социально-правовая консультация, прием венеролога). На базе этого Пункта проходили апробацию многие новые формы медицинской помощи детям, инициированные А.Н. Антоновым и З.О. Мичник (рис. 2).

Рис. 1. Александр Николаевич Антонов (1884–1947)¹

Fig. 1. Alexander Nikolaevich Antonov (1884–1947)

¹ Фото 1, 2, 3, 5 из фондов музея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

Рис. 2. Пункт ОММ № 15 Василеостровского района. Слева направо: главный врач Зинаида Осиповна Мичник, врач, специалист в области детского питания Вера Борисовна Киселева¹, заведующий курсами сестер ОММ Александр Николаевич Антонов

Fig. 2. Maternity and Child Protection Center No. 15 of the Vasileostrovsky District. From left to right: Chief Physician Zinaida Osipovna Michnik, physician and specialist in pediatric nutrition Vera Borisovna Kiseleva, Head of the Nursing Courses for the Protection of Motherhood and Infancy (PMI) courses Alexander Nikolaevich Antonov

С 1919 г. А.Н. Антонов при этом же Василеостровском пункте ОММ заведовал организованными им курсами сестер и нянь по ОММ. Здесь раскрылся его талант преподавателя. Эти курсы были очень популярными, их даже называли «курсами Антонова». Кроме того, в 1920-е гг. он вел занятия в фельдшерско-акушерском техникуме и в других учебных заведениях для среднего медицинского персонала и никогда не отказывался от этой работы. Он обобщил свой опыт преподавания и сформулировал предложения по подго-

товке среднего персонала — сестер для быстро растущей сети учреждений ОММ, разработал методологически обоснованную детальную программу преподавания теоретических и практических занятий с учетом финансовых и организационных возможностей того времени [7].

В 1923–1935 гг. А.Н. Антонов заведовал Домом матери и ребенка. Работа в различных детских учреждениях способствовала глубокому пониманию задач по совершенствованию организации помощи детям. В эти годы ОММ приобретает государственный характер, начинается ее институализация, формируется законодательная база, активизируется участие общественности в решении вопросов материнства и детства. Существовала настоятельная потребность в научном обосновании и критической оценке предлагаемых мероприятий по охране матери и ребенка, во взаимном обмене опытом и идеями. Все это вызвало к жизни Научное общество охраны материнства и младенчества, организованное по инициативе В.О. Мочана в 1920 г. в Петрограде–Ленинграде. Как указывалось в уставе нового общества, оно имело целью изучение и научную разработку вопросов: 1) санитарной, социальной и правовой охраны, материнства и младенчества; 2) детской смертности и борьбы с ней, а также соприкасающихся вопросов демографии и статистики; 3) физиологии и патологии грудного

¹ Киселева Вера Борисовна (1884–1948?) — врач-педиатр, специалист в области детского питания. После открытия Института ОММ работала в нем инструктором питания, в годы блокады — в отделе питания, руководила пищевой станцией. Коллективу отдела и ей лично принадлежит большая заслуга в разработке и приготовлении питательных смесей для детей при дефиците молока из натуральных продуктов. Они проявляли большое внимание и изобретательность, чтобы разнообразить вкусовые качества пищи, создавать новые рецепты детского питания, учитывая возраст и состояние ребенка. Сотрудничество с А.Н. Антоновым продолжалось на протяжении всех лет работы в ЛПМИ, он был редактором ее книг, выходящих несколькими изданиями в 1926–1930, 1939 гг. и др.: Киселева В.Б. Детская кухня. Приготовление пищи для детей от 6 мес до 3 лет (241 рецепт). Под редакцией и с введением приват-доц. А. Антонова. Л.: Прибой; 1926.

возраста; 4) оздоровления и социально-правовой охраны подрастающего поколения. Общество объединило вокруг себя наиболее активных работников охраны материнства и младенчества того времени (проф. Ф.А. Вальтер, проф. П.И. Люблинский, д-р Д.А. Парышев, д-р А.В. Попова, проф. В.В. Паевский, проф. Л.Г. Личкус, проф. В.О. Мочан, доц. З.О. Мичник и др.) и мотивировало их к научной разработке вопросов охраны здоровья матери и ребенка. А.Н. Антонов неоднократно выступал с докладами на заседаниях Общества, которое просуществовало до 1930 г. [8].

А еще раньше, в конце 1918 г., в Петрограде по инициативе коллегии Комиссариата здравоохранения Союза коммун Северной области¹ и комиссара здравоохранения Е.П. Первухина был создан Совет ОММ, осуществлявший до 1921 г. теоретическую и научную разработку мероприятий в области охраны материнства и младенчества. Совет ОММ, в состав которого вошли известные педиатры профессора С.А. Острогорский, В.О. Мочан, З.О. Мичник, А.В. Попова, Ф.Ф. Газе, М.Л. Абельман; крупные акушеры-гинекологи Д.О. Ширшов, Л.Г. Личкус, Л.Л. Окинчиц, А.М. Шустер, известные юристы Ф.А. Вальтер, П.И. Люблинский и Н.С. Тимашев и другие специалисты — представители различных комиссариатов. Совет в марте 1919 г. получил полномочия руководящего органа и возглавил управление всеми родовспомогательными и детскими учреждениями города, особое внимание уделив детским консультациям. Кроме того, были проведены важные реформы в родильных приютах: выделены отделения для новорожденных, и в штат введены врачи-педиатры.

В январе 1919 г. Совет поставил перед Комиссариатом здравоохранения вопрос о преподавании в высших учебных заведениях специального курса по уходу за детьми, гигиене матери и ребенка [9]. Разработку программы такого курса взял на себя А.Н. Антонов, уже тогда зарекомендовавший себя как один из самых компетентных специалистов в этой области.

На одном из заседаний Совета З.О. Мичник изложила план развития охраны материнства и младенчества, где одним из ведущих

пунктов было создание научного Института и показательных учреждений [10]. Эта идея была поддержана членами Совета. К разработке проекта Института активно подключились А.Н. Антонов и В.О. Мочан. В августе 1921 г. А.Н. Антонов выступил на заседании Ученого совета ОММ с докладом «Институт охраны материнства и младенчества и его задачи». Изучив дореволюционные наработки ВПОММ по созданию института, он пришел к выводу, что «в переживаемое нами время широкого социального строительства, которое охватывает и область охраны материнства и младенчества, потребность в создании подобного учреждения ощущается гораздо более остро, чем восемь лет тому назад, когда попечительство выступило со своим проектом» [11]. В докладе А.Н. Антонова было определено название будущего института и сформулирована его программа, а также представлены его структура, цели и задачи: «Деятельность Института Охраны материнства и младенчества — так необходимо назвать это научно-учебное учреждение — должна развиваться в двух направлениях: в сфере чисто научной — задачей института является всестороннее изучение всех вопросов, связанных с охраной матери и ребенка, в области практической — организация показательных учреждений и подготовка персонала различных категорий для учреждений охраны материнства и младенчества, главным образом, конечно, врачей, организаторов и руководителей этими учреждениями» [11].

В этом же 1921 г. проект Института ОММ был представлен в Петроградский губернский отдел здравоохранения. Однако тяжелые условия, сложившиеся в Петрограде начала 1920-х гг., связанные с последствиями гражданской войны, отложили решение об организации Института на некоторое время.

В комиссию по созданию Института ОММ вошли А.Н. Антонов, В.О. Мочан, З.О. Мичник, профессора Ф.А. Вальтер, Л.Т. Личкус, Л.Л. Окинчиц, М.С. Маслов, П.И. Люблинский и др. Они стали первыми организаторами Института, принимали участие в дальнейшем совершенствовании основных направлений его деятельности. Институт ОММ начал свою работу в январе 1924 г. под руководством В.О. Мочана, а 7 января 1925 г. состоялось официальное открытие Научно-практического института ОММ (с 1935 г. — ЛПМИ, ныне СПбГПМУ)². Александр

¹ Союз коммун Северной области — областное объединение Советов, существовавшее в РСФСР с мая 1918 г. по февраль 1919 г., возникшее после переезда центральных, партийных и советских органов из Петрограда в Москву.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), фонд 4301, опись 1, дело 2044, л. 3.

Рис. 3. Слушатели курсов усовершенствования врачей с преподавателями Ленинградского института ОММ (1926). Второй ряд слева направо: вторая — Ю.Н. Садыкова?, третий — П.И. Люблинский, четвертый — В.О. Мочан, директор Института, пятый — П.С. Медовиков, шестая — А.В. Попова?, седьмой — Л.И. Эрлих, восьмой — В.И. Морев. Четвертый ряд второй справа — А.Н. Антонов

Fig. 3. Physicians attending advanced training courses with instructors from the Leningrad Institute for the Protection of Motherhood and Infancy (1926). Second row, left to right: second — Yu.N. Sadykova?, third — P.I. Lyublinsky, fourth — V.O. Mochan, Director of the Institute, fifth — P.S. Medovikov, sixth — A.V. Popova?, seventh — L.I. Erlich, eighth — V.I. Morev. Fourth row, second from right — A.N. Antonov

Николаевич сразу же был избран секретарем Ученого совета (исполнял ее до 1940 г.) и неоднократно выступал с инициативами, связанными с усовершенствованием подготовки врачей и сестер, формулированием и разработкой научных проблем Института, открытием новых подразделений и определением их задач, улучшением условий работы медицинского персонала и по другим насущным проблемам¹.

Он работал в педиатрических клиниках Института под руководством А.Ф. Тура и одновременно в качестве доцента на организованной в 1928 г. кафедре социальной гигиены женщины и ребенка на главе с директором Института ОММ Ю.А. Менделевой [12]. Проводил огромную научно-исследовательскую работу, читал лекции и вел занятия на курсах повышения квалификации и усовершенствования врачей, на курсах подготовки сестер, а позже студентам ЛПМИ. В течение нескольких лет он возглавлял педагогическую комиссию Института, которая разрабатывала и утверждала учебные планы и программы курсов по усовершенствованию врачей и сестер ОММ, намечала детские

учреждения для проведения практических занятий и др.² (рис. 3).

В 1927 г. при Совете Института было создано научно-консультационное бюро, возглавляемое д.м.н. доцентом А.Н. Антоновым. Оно имело большое значение для поддержания живой связи с врачами, получившими подготовку в Институте. В задачи этого бюро входила выдача справок по вопросам научно-медицинской и организационной постановки дела охраны материнства и детства врачам, а также всем другим лицам, работающим в этой области здравоохранения. Сотрудники научно-консультационного бюро давали советы и указания, а также разрабатывали планы и программы по: а) содержанию и научной разработке материала по вопросам охраны матери и ребенка; б) научной постановке наблюдения во всякого рода учреждениях охраны материнства и детства; в) правильной и наиболее целесообразной постановке работы во вновь возникающих учреждениях; г) юридическим вопросам, возникающим в процессе работы учреждений охраны материнства и детства, подготовке

¹ Там же, фонд 4337, опись 1, дело 13, лл. 2–7, 12, 27.

² Там же, фонд 4301, опись 1, дело 2701, лл. 700, 700 об., 701, 701 об.

персонала, различным справкам библиографического характера, указаниям литературных источников и т.п. Запросы поступали как из центра, так и с далеких окраин Союза [13].

Кроме того, с 1928 г. в его руках было сосредоточено и заведование сектором аспирантуры при Институте ОММ, к 1935 г. в ЛПМИ обучалось 12 аспирантов, а в 1940 г. — 70. В эти же годы он преподавал в Институте дошкольного воспитания и с 1925 г. в Ленинградском институте для усовершенствования врачей на кафедре педиатрии под руководством профессора Петра Сергеевича Медовикова (1873–1941), крупного педиатра и фтизиатра, одного из первых сотрудников Ленинградского института ОММ и организатора первой в СССР кафедры детского туберкулеза при ЛПМИ. В институте усовершенствования врачей Александр Николаевич сначала был принят на должность преподавателя, затем приват-доцента кафедры педиатрии, а в 1937 г. перешел на кафедру физиологии и диететики детей. Здесь еще в 1924 г. он защитил диссертацию на тему «Сельские летние ясли в России и их значение для охраны младенчества».

Именно в довоенный период формировались основные теоретические обоснования и проводились в жизнь новые принципы и методы работы по охране здоровья женщин и детей. А.Н. Антонов по праву может быть назван одним из идеологов, теоретиков охраны материнства и младенчества в нашей стране. Еще в 1919 г., когда, по мнению Александра Николаевича, это понятие «не выкристаллизовалось вполне и объем его до сих пор еще окончательно не определился», он дает следующее определение: «Под охраной материнства и младенчества следует понимать совокупность законодательных, санитарных и социальных мероприятий, направленных к созданию наиболее благоприятных условий для здоровья и жизни матери и ребенка в периоде физиологической между ними связи, т.е. в периоде беременности, родов и кормления грудью. Само собой разумеется, что жизнь и здоровье матери и ребенка подвергаются самым разнообразным влияниям не только в указанном периоде, в общем продолжающемся около двух лет...» [11]. В 1929 г. он уже более широко рассматривает понятие «охрана материнства и младенчества», под которым понимает «совокупность социально-правовых и социально-гигиенических мероприятий, направленных к созданию наиболее благоприятных условий существования для матери и ребенка в периоде физиологической между ними связи, т.е. в периоде беременно-

сти, родов и кормления грудью», и включает в это понятие положение о том, что охрана материнства и младенчества должна начинаться не с момента зачатия, а до того: «в каждой подрастающей девочке и девушке мы должны видеть будущую мать и в связи с этим заботу о их физическом здоровье, об их подготовке к выполнению предстоящих материнских обязанностей должны быть включены ... в круг задач охраны материнства и младенчества. С другой стороны, требования жизни заставили нас расширить понятие “охраны младенчества”, включив в него охрану не только грудных, но и малых детей (от 1 до 3 лет)» [14].

В каких бы учреждениях не работал Александр Николаевич, у него всегда была потребность делиться своими знаниями с молодыми врачами, медицинскими сестрами и другим медицинским персоналом. Везде он был организатором специальных курсов по ОММ. Замечательные лекции А.Н. Антонова всегда собирали большое количество слушателей, пользовались большим успехом. За годы его педагогической деятельности много молодых советских врачей и медицинских сестер приобрели и повысили свою квалификацию в области педиатрии и ОММ. Александр Николаевич правильно оценивал громадную роль медицинской сестры и няни в профилактической и лечебной работе с детьми, считал, что успех детских лечебно-профилактических учреждений в значительной мере зависит от качества их работы и знаний. Чтение лекций и ведение занятий для врачей, медицинских сестер, студентов продолжалось всю его трудовую жизнь и было пронизано энтузиазмом, творческим подходом, любовью к делу и слушателям. По свидетельству А.Ф. Тура, Александр Николаевич был «большим мастером педагогического процесса», его лекции, интересные по форме, «отличались большой содержательностью и исключительной ясностью, и простотой изложения» [15].

В 1929 г. А.Н. Антонов издал пособие для врачей «Охрана материнства и младенчества», основанное на его лекциях. Это был первый в СССР опыт составления такого пособия для врачей ОММ, работающих на необъятной территории нашей страны. В предисловии он писал: «Мои слушатели — врачи курсанты Государственного Института для усовершенствования врачей и Ленинградского Института охраны материнства и младенчества неоднократно выражали пожелание, чтоб я издал те материалы, которыми обычно пользуюсь при чтении лекций. Я обещал сделать это при пер-

вой возможности и сейчас свое обещание выполняю» [14].

Собирая информацию для книги, Александр Николаевич проделал огромную работу, занявшись тщательным сбором исторических материалов по развитию дела ОММ в России и за рубежом. Он изучил множество отечественных и иностранных источников, пересмотрел практически всю русскую медицинскую и филантропическую периодическую, а также непериодическую литературу, начиная с момента ее зарождения, т.е. с конца XVIII в., и до 1920-х гг. Результатом этой работы было не только названное пособие для врачей, содержащее первый в нашей литературе очерк постановки дела ОММ в зарубежных странах, но и составленную им первую библиографию работ по ОММ, отсутствующую до него. Он писал: «Я не жалею о времени и труде, потраченном на эту скудную работу. Вполне достаточным для себя вознаграждением я считаю несколько крайне неожиданных и весьма интересных литературных находок, благодаря которым оказалось возможным внести несколько деталей в общую картину развития охраны младенчества в дореволюционной России. Само собой разумеется, что все мероприятия по охране младенчества в дореволюционной России, в настоящее время имеют для нас лишь исторический интерес, так как государственная охрана материнства и младенчества в СССР, идущая вперед гигантскими шагами, является детищем Октябрьской революции и ей именно она обязана и своим существованием и своим развитием» [14].

Выпуская книгу «Охрана материнства и младенчества», он понимал, что не все проблемы этой комплексной медико-социальной области нашли отражение в этом издании, объясняя это тем, что «эти недостатки — естественное следствие того, что книга написана одним лицом, а не коллективом специалистов» [14].

Помимо разработки вопросов истории и теории системы охраны материнства и младенчества в России, А.Н. Антонов настойчиво стремился подвести научный базис под практику современных мероприятий ОММ. В его работах отразилось стремление изучить эти вопросы с помощью методов исторического анализа, статистики и научного поставленного клинического наблюдения.

Проблемы детской и материнской смертности всегда входили в сферу его интересов, этому посвящено несколько его работ, основанных на выявлении и анализе причин происходящего. В качестве примера можно привести его работу «Понижение смертности грудных

детей в Ленинграде, как результат деятельности пунктов охраны материнства и младенчества» (1925), в которой он рассмотрел комплекс причин, приводящих к снижению этого показателя, и обосновал главную из них: 80% всех беременных и грудных детей в Ленинграде проходят через пункты ОММ, где постоянно ведется систематическая профилактическая и санитарно-просветительная работа [16].

В 1931 г. вышла монография А.Н. Антонова по этой проблеме — «Смертность грудных и малых детей, ее причины и меры борьбы» (1931). Как и во всех его работах, в книге представлены сведения по истории исследуемого предмета, начиная с XVII в., проанализирован и систематизирован обширный материал, имеющийся в русской и иностранной литературе по вопросам детской смертности, включая статистические данные, приведен составленный им библиографический указатель русской литературы о детской смертности до и после 1918 г. Александр Николаевич остановился и на терминологии детской смертности. В годы, когда писалась книга, и десятилетия после в понятие детской смертности входила смертность детей до 1 года. А.Н. Антонов считал, что «детской смертностью» следовало бы называть смертность в возрасте от 0 до 15 лет (возраст от рождения до полового созревания, который тогда считался детским возрастом). Смертность детей на первом месяце жизни он предлагал называть неонатальной — этот неологизм тогда еще не входил в отечественный научный словооборот, а «для обозначения смертности внутриутробной, — писал он, — я буду пользоваться термином, уже получившим права гражданства в западной литературе — антенатальная смертность, противопоставляя ей постнатальную смертность, т.е. смертность после рождения» [17]. Однако в книге термин «детская смертность» он использует в общепринятом тогда понимании — как смертность в возрасте от 0 до 1 года.

В монографию «Смертность грудных и малых детей, ее причины и меры борьбы» Александр Николаевич включил статью работавшего в Ленинградском институте ОММ советского статистика и демографа, основоположника статистики в области охраны материнства и младенчества профессора В.В. Паевского (1893–1934) «Методика измерения детской смертности в возрасте 0–1 года». Кроме того, с содержанием книги ознакомился один из основателей санитарной и демографической статистики С.А. Новосельский (1872–1953), который дал ценные указания автору и разрешил ему использовать некоторые

свои материалы, еще не опубликованные в печати. А.Н. Антонов выразил благодарность этим двум выдающимся ученым.

В эту книгу он также ввел главу о материнской смертности, поскольку полагал, что «антенатальная смертность и материнская смертность имеют очень много общих причин и кроме того материнская смертность оказывает определенное влияние на неонатальную и постнатальную смертность» [17]. Указанная глава А.Н. Антонова и его статья «О материнской смертности» 1928 г. были одними из первых в нашей литературе по данному вопросу [18]. С докладом на эту тему он выступил на IV Всесоюзном съезде по ОММ, проходившем в Москве 1–7 июня 1929 г.

Александр Николаевич со свойственной ему обстоятельностью рассуждает о причинах материнской смертности, приводит статистику по разным странам, зависимость показателя от возраста матери, порядкового числа беременностей и родов, брачности, проживания в сельской или городской местности, экономического положения семьи, здоровья женщины и осложнений во время беременности, проведения акушерских операций и др. Все это дает основание называть А.Н. Антонова одним из основателей исторической демографии.

А.Н. Антонов не только формулирует смыслы, идеи и задачи ОММ и доносит их до аудитории, но активно участвует в их практической реализации. Он детально рассматривал основные разделы работы различных учреждений — детских и женских консультаций, яслей, показал их значение как меры борьбы с детской смертностью, особенно в сельской местности. Этому посвящено несколько его работ, с основополагающим докладом «Охрана младенчества в деревне» он выступил в 1924 г. на Втором Всероссийском совещании по ОММ в Москве [19].

Александр Николаевич активно разрабатывал систему антенатальной охраны младенчества как важного фактора в деле борьбы со смертностью детей первых недель жизни. Важнейшим условием он называл мероприятия по охране здоровья беременной женщины, и главное среди них — предоставление возможности пользоваться надлежащей медицинской, социально-гигиенической и социально-правовой помощью. По его мнению, «решающее влияние на детскую смертность оказывают не биологические, а социальные факторы. Из них на первом месте мы должны поставить экономическое положение семьи и способ вскармливания ребенка; на втором месте — культуру

семьи и жилищные условия, поскольку то и другое находится в зависимости от экономического уклада семьи» [20]. Он также настаивал на введении такой формы работы, как патронаж беременной женщины, считал, что «патронаж беременных является таким же естественным дополнением консультации для беременных и матерей, как санитарно-просветительный патронаж грудных детей дополняет деятельность консультаций для грудных детей. Благодаря патронажу возможно значительно расширить и углубить деятельность консультаций для беременных ... цель, которую преследует патронаж беременных, — понизить смертность женщин от родов и послеродовых заболеваний и смертность детей первых недель жизни» [21].

Ряд работ А.Н. Антонова посвящен основным организационным формам работы поликлинических учреждений для женщин и детей — детских и женских консультаций. В этом направлении он сотрудничал с Зинаидой Осиповной Мичник — основоположником поликлинической помощи детям в России еще с дореволюционных времен. С полной объективностью и справедливостью З.О. Мичник и А.Н. Антонов могут быть названы теоретиками и практиками поликлинической помощи матерям и детям до трехлетнего возраста. Их совместная работа была очень успешна, разрабатываемые ими методы работы поликлинических учреждений, такие как санитарно-просветительный патронаж грудных детей, приемы привлечения матерей с новорожденными в консультацию, методы систематического наблюдения за детьми до 1 года на дому и в консультации, пропаганда грудного вскармливания, регламентация посещений матерями консультации и другие методы стали достоянием работы этих учреждений в СССР. Большое методическое значение имели подробные инструкции для патронажных сестер, где были четко определены их функциональные обязанности [22, 23].

Особого внимания заслуживают две работы А.Н. Антонова, посвященные профилактике абортов, — «Консультации по регулированию деторождений как мера борьбы с абортom» (1926) и «Два года деятельности консультации по регулированию рождаемости» (1929) [24, 25]. Подобная консультация была организована по инициативе А.Н. Антонова и З.О. Мичник отделом ОММ Ленинградского губернского отдела здравоохранения в феврале 1926 г. при Пункте ОММ № 15 на Васильевском острове, где и работал Александр Николаевич. Задачами этой консультации были: 1) помощь женщине, которая по каким-либо причинам временно не мо-

жет или не хочет быть беременной; 2) помощь женщине, которая желала бы стать матерью, но по каким-либо причинам не беременеет. За два года деятельности консультации в условиях декриминализации аборта были выработаны методы просвещения и образования женщин по вопросам контрацепции, организована более действенная социальная поддержка беременных.

С первых шагов своей работы в области охраны здоровья женщины и ребенка А.Н. Антонов проявлял особенно живой интерес к санитарно-просветительной работе врачей и сестер ОММ как одному из основных разделов работы детских учреждений. Он совершенно правильно оценил всю громадную практическую важность этого направления деятельности в общей системе мероприятий по борьбе за снижение детской заболеваемости и смертности, подготовки женщин к материнству и вопросам правильного ухода и вскармливания грудных и малых детей и др. При этом он рекомендовал медицинским работникам различные методы популяризации знаний о ребенке, как испытанные, так и новые, разработанные и представленные им в подробных рекомендациях для врачей и медицинских сестер, работающих в учреждениях ОММ, например, в его брошюре «Санитарно-просветительная работа по охране материнства и младенчества», выдержавшей издания в 1925, 1926, 1928 гг. [26]. Среди новых методов санитарно-просветительной работы надо назвать «конкурс грудных детей», проведенный впервые в нашей стране в Петрограде в 1920 г. по инициативе Александра Николаевича и Зинаиды Осиповны Мичник при Василеостровском пункте ОММ № 15. В конкурсе участвовали нормально развивавшиеся здоровые дети, находившиеся под систематическим наблюдением детской консультации. Матери, дети которых имели лучшие показатели здоровья, получали премии — медаль и похвальный лист, кроме того, многим были выданы предметы ухода за ребенком. При проведении конкурса акцентировалась роль систематического врачебного и сестринского наблюдения, значения консультаций для воспитания здорового ребенка [26]. Целью этой новой формы санитарного просвещения была также материальная помощь матери. По опыту Ленинграда подобные конкурсы впоследствии устраивались и в других городах.

В 1930 г. (2-е изд. — 1932 г.) вышел «Спутник сестры охраны материнства и младенчества», содержащий важнейшие сведения о физиологии и патологии беременности и ро-

дов, особенностях развития ребенка, правилах вскармливания, инфекционных болезней у детей, терапевтической технике, первой помощи при несчастных случаях и др. В качестве приложения давались действующие в то время законы об охране прав и интересов женщин и детей в СССР, а также различные инструкции и положения, памятки, программы бесед с беременными, практических занятий по уходу за ребенком. Цель подготовки такого издания для сестры ОММ А.Н. Антонов определил так: «Лишенная постоянной помощи и руководства врача, она в своей повседневной работе нередко бывает вынуждена давать советы, указания или даже предпринимать оправленные действия, которые иногда далеко выходят из круга ее непосредственной деятельности по охране матери и ребенка. Она не может ставить диагнозов и не должна пытаться лечить, но она должна уметь оказать первую помощь при внезапном заболевании матери или ребенка и при несчастных случаях; она должна дать необходимые указания относительно изоляции и мер предосторожности при предполагаемом инфекционном заболевании и т.п.» [27]. В «Спутнике сестры» обращалось внимание и на этику поведения: «Посещения сестры патронажа отнюдь не должны носить формального характера. Мягким обращением, терпением, постоянной готовностью оказать помощь и живым интересом к нуждам матери и ребенка сестра должна завоевать доверие матери, которое является залогом плодотворной работы сестер охраны материнства и младенчества» [27].

В 1930 г. А.Н. Антонов выпустил небольшое пособие «Искусственное вскармливание грудных детей» (1930), а в 1934 г. (2-е изд. — 1937 г.) в помощь врачам и медицинским сестрам, обучавшимся на курсах ОММ, вышло его руководство «Гигиена и диететика ребенка раннего возраста».

Много внимания уделял А.Н. Антонов здоровью девочек как будущих матерей. Ему принадлежит идея ввести в школах обучение девочек основам гигиены ребенка раннего возраста. Эту мысль он развил в целом ряде статей, и его идея получила полное одобрение IV Всесоюзного съезда детских врачей в 1927 г. Его работа «Подготовка девочек к материнству» поставила вопрос о необходимости проведения обучения девочек уходу за ребенком еще в трудовой школе. Распространенные материнские практики воспитания детей, ухода за ребенком и его вскармливания, по мнению А.Н. Антонова, основывались на «инстинкте», суевериях и предрассудках, а не на элементарных знаниях,

что и определяло высокие показатели смертности грудных детей. Он считал, что в основе всех мероприятий по охране материнства и младенчества должно лежать стремление привить женщине сознательное отношение к выполнению материнского долга, дать ей некоторую сумму знаний, без которых невозможно правильное воспитание грудного ребенка. Он понимал, что обучение взрослой женщины грамоте материнства — задача вовсе не легкая, т.к. она уже отягощена сведениями, которые успела приобрести во время девичества и детства: «Как может мать поверить врачу, что ребенку не нужны или даже вредны свивальники, соска, зыбка, если в своем прошлом она сжилась, сроднилась с ними, если с представлением об этих предметах у нее связаны воспоминания раннего детства?» [28]. Он считал, что еще в школе девочек надо готовить к материнству, обучать уходу за ребенком. С этой целью он в 1920-х гг. впервые в стране проводил такие занятия в школах Старой Руссы и Ленинграда. А.Н. Антонов разработал программу, рассчитанную на 10 занятий, в каждой группе занимающихся было не более 10–12 девочек в возрасте 7–12 лет. Девочкам демонстрировались различные приемы ухода за ребенком и предлагалось тут же их повторять на куклах. Девочки этого возраста в многодетных семьях (а таких тогда было немало) нянчили своих младших братьев и сестер, что помогало им лучше ухаживать за малышами. В дальнейшем занятия с ученицами школ проводились сестрами ОММ под руководством А.Н. Антонова.

Для девочек старшего возраста (15–16 лет) проводилось 8 занятий по особой программе, в которую входили вопросы о социальном значении детской смертности, гигиене женщины, гигиене ребенка грудного возраста, основные законы по охране матери и ребенка, роль различных учреждений ОММ. Главными задачами этих занятий А.Н. Антонов считал «...во-первых, дать девочке некоторую сумму практических знаний по гигиене материнства и уходу за ребенком и, во-вторых, приложить усилия к тому, чтобы уже в девочке школьного возраста выработалось сознательное отношение к будущим материнским обязанностям» [28].

А.Н. Антонов придавал огромное значение санитарно-просветительной работе с матерями, которую начал проводить еще в 1919 г., когда составил программу-конспект систематических лекций для беременных и матерей, читаемых в детских консультациях. Впоследствии этот курс лекций стали читать в «школах материнства» при детских поликлиниках и женских консультациях.

По мнению А.Н. Антонова, «Санитарно-просветительная работа в области охраны материнства и младенчества должна вестись в двух направлениях. С одной стороны, необходимо пробудить в широких народных массах интерес к вопросам охраны материнства и младенчества с тем, чтобы вовлечь в активную работу возможно большее число лиц, с другой стороны, не менее необходимо широко распространять в массах сведения по гигиене материнства и детства, обучать женщин, особенно матерей, правильному вскармливанию детей и уходу за ними, бороться с вредными предрассудками и суевериями и прививать полезные навыки» [26]. Наряду с популярной литературой, лекциями и беседами он предлагал распространять среди матерей брошюры и листовки, написанные простым языком и доступные пониманию, организацию выставок по ОММ, так называемых недель ребенка, использовать санитарно-просветительные плакаты.

А.Н. Антонов совместно с З.О. Мичник написали научно-популярное руководство для матерей, выдержавшее четыре издания: первые три выходили в 1925, 1928 (5000 экз.) и 1929 (10 000 экз.) годах под названием «Мать и ребенок», а 4-е издание — в 1937 г., наиболее полное, называлось «Мать и дитя». Книга содержит сведения о женском организме и его физиологии, беременности и рождении ребенка, уходе за ребенком до трех лет в зависимости от возраста, в том числе за новорожденным и недоношенным ребенком, представлены подробные рекомендации по вскармливанию ребенка (естественному, смешанному и искусственному), описано нормальное развитие ребенка до трех лет и принципы его воспитания. Охарактеризованы учреждения ОММ, где проводится наблюдение за здоровьем ребенка и может быть оказана помощь при различных болезненных состояниях. Заключает работу глава «Права беременных женщин и матерей по законам СССР». В начале книги авторы обратились к своим читателям: «Вместо предисловия. Эта книга предназначена для молодой и не опытной матери. Мы очень желали бы, чтобы она стала ее советчиком и другом. В жизни каждой матери бывают минуты, когда возникают различные сомнения, когда охватывает тревога, когда хочется получить разъяснение, совет, помощь. Если наша книга поможет молодой матери в такую затруднительную для нее минуту, мы будем считать, что наш труд не был потрачен напрасно» [29]. Несомненно, это популярное руководство для матерей, составленное им совместно с З.О. Мичник, дало возможность

многим матерям ознакомиться с правилами гигиенического ухода за ребенком.

А.Н. Антонов в своих работах непосредственно обращался к работнице-матери с разъяснением, что должна знать работающая женщина о беременности, родах и уходе за ребенком, на эту тему вышли его одноименные брошюры в 1928 и 1929 гг. [30]. Еще одна санитарно-просветительная работа А.Н. Антонова — «Грамота матери: уход за грудным ребенком и вскармливание его» — издавалась в 1944, 1945, 1946 и 1948 гг. Его перу принадлежит еще ряд научно-популярных статей, опубликованных в различных журналах.

Став признанным специалистом в области ОММ, Александр Николаевич неоднократно выступал с разнообразными предложениями по дальнейшему развитию и улучшению постановки дела ОММ не только в Ленинграде, но и во всей стране. В качестве докладчика он принимал активное участие на всесоюзных совещаниях по ОММ, охране материнства и младенчества, всероссийских съездах детских врачей, на собраниях Ленинградского общества ОММ и Ленинградского научного общества детских врачей, других мероприятиях.

А.Н. Антонов был опытным клиницистом-педиатром. Работая в Институте ОММ вместе с одним из основоположников отечественной неонатологии А.Ф. Туром и являясь его ближайшим соратником, Александр Николаевич также стоял у истоков неонатологии. Он подробно изучал анатомо-физиологические особенности новорожденных, в том числе изменения веса и роста у новорожденных детей в первые дни жизни ребенка, продолжительность падения веса и величину средней потери веса в зависимости от количества высасываемого ребенком молока. Этому был посвящен ряд работ А.Н. Антонова 1923, 1924, 1925, 1934 гг. [31, 32]. Следует отметить его работы по физиологии и патологии лактации у женщин («Влияние голодания на лактацию», «Галакторрея у кормящих матерей», «О влиянии ультрафиолетового облучения на лактацию»). Особого внимания заслуживают его работы по вопросам диететики и физиологии ребенка, выполненные в 1940-е гг., это результаты его собственных наблюдений и чрезвычайно информативные и содержательные обзоры: о внутриутробных дыхательных движениях плода (1941), об эпидемическом поносе новорожденных (1941), о причинах происхождения некоторых дефектов развития (1948), о рахите и др. [33–36]. В 1946 г. вышла монография А.Н. Антонова «Новорожденный ребенок» (Л., 1946).

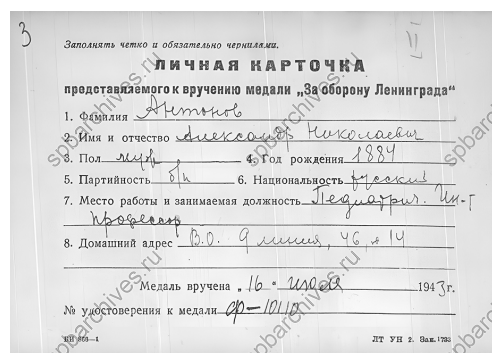

Рис. 4. Личная карточка А.Н. Антонова о вручении ему медали «За оборону Ленинграда» (1943)

Fig. 4. Personal card of A.N. Antonov on the awarding of the medal "For the Defense of Leningrad" (1943)

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и блокады Александр Николаевич оставался в Ленинграде, продолжал работать в госпитальных клиниках ЛПМИ, заведовал отделением новорожденных. В 1942 г. его избрали профессором кафедры госпитальной педиатрии ЛПМИ, возглавляемой А.Ф. Туром. Вместе с коллективом сотрудников кафедры и Института они прошли все испытания и тяготы блокады, перенесли алиментарную дистрофию, потерю близких и дорогих людей, но считали своим долгом лечить, спасать, помогать, консультировать, учить, выполнять научные исследования, вселять надежду. 15 февраля 1943 г. он получил звание Заслуженный врач РСФСР, а 10 июля 1943 г. — медаль «За оборону Ленинграда»¹ (рис. 4).

Александр Николаевич принимал активное участие в работе научного общества детских врачей, которое работало в блокадном Ленинграде и собирало на свои заседания десятки врачей, входил в состав Совета по лечебно-профилактической помощи детям министерств здравоохранения СССР и РСФСР.

А.Н. Антонов тщательно изучал состояние здоровья новорожденных детей в самый тяжелый период блокады. Известно, что в 1942–1943 гг. основным населением города были женщины, на их долю выпало скудное, едва поддерживающее жизнь питание, тяжелая, для многих непривычная, физическая работа, дежурства по ночам, на крышах при частых воздушных тревогах, существование в холодных, неотапливаемых помещениях и т.д. Все эти условия отрицательно отразились на здоровье ленинградских женщин, в частности, на течении беременности

¹ Там же, фонд Р-7384, опись 38, дело 81, л. 46; дело 884-1, л. 177.

и ее исходах, на течении родов, на внутриутробном развитии плода и на физическом состоянии новорожденных периода блокады. А.Н. Антонов свидетельствовал: «Дети, рождавшиеся в конце 1941 г. и в первой половине 1942 г., от сильно истощенных матерей, в большинстве своем были малого веса и отличались крайне низкой жизнеспособностью. У матерей же, как правило, было очень скудное количество молока, а потому многих новорожденных уже в первые дни жизни приходилось докармливать искусственными смесями, приготовленными из суррогатов коровьего молока» [37].

Клиника новорожденных при ЛПМИ на 120 детей в начале войны располагалась в четырехэтажном здании акушерско-гинекологического корпуса. Во время воздушных тревог новорожденные, уложенные на каталки, с третьего этажа по лифту спускались в специально для них оборудованное бомбоубежище в подвале. Однако поздней осенью 1941 г., как писал А.Н. Антонов, в связи с выходом из строя центрального отопления, акушерская клиника, сократив размеры своей работы, была переведена в другое помещение, которое можно было отапливать печами-временками. Это была одна палата на 15–20 детей, однако «печь была слишком мала, чтобы отопить детскую палату, часто дымила, дров было слишком мало, к тому же они часто были сырые. Температура палаты обычно была очень низкой (нередко падала до 12–10°, а в период 23–26 января 1942 г. снижалась до 5–4°). Персонал (врач, сестры) работал в халатах, поверх верхней одежды и в валенках. Врачебный осмотр ребенка, перепеленывание его сестрой создавали угрозу охлаждения. Охлаждение угрожало ребенку и в коридоре, и в материнских палатах, куда ребенка носили на кормление, и где температура была еще более низкой. Недостаток грелок и невозможность починить испортившиеся, недостаток горячей воды (водопровод не действовал, греть воду можно было только в палате на временке) — все это еще больше ухудшало положение. Неудивительно, что в этом периоде значительное число новорожденных погибло от таких заболеваний, как склередема, склерема, пневмония» [37].

Обобщая свой блокадный опыт работы с новорожденными детьми, А.Н. Антонов представил подробную клинико-статистическую характеристику новорожденных периода блокады Ленинграда. Вот его выводы:

«1. Тяжелые степени количественного и качественного голодания, которые испытывала ленинградская женщина в период блокады, отразились на течении и исхо-

дах ее беременности и на состоянии новорожденного ребенка.

2. В период особенно глубокого голодания (1-е полугодие 1942 г.), число мертворождений повысилось более чем вдвое против обычного (до 5,6%), число детей, родившихся недоношенными, достигло небывало высоких цифр (41,2%).
3. Число доношенных детей с большим весом при рождении резко снизилось, и, наоборот, резко увеличилось число маловесных детей.
4. Средний вес доношенных детей в I полугодии 1942 г. снизился на 500–600 г по сравнению с I полугодием 1941 г.
5. Физиологическое падение в весе продолжалось дольше обычного, и величина средней потери веса была больше обычной.
6. Из клинических особенностей новорожденных детей заслуживают быть отмеченными: а) общая пониженная жизнеспособность новорожденных, б) яркая физиологическая эритема, нередко долго державшаяся у некоторых детей, в) крайне редко наблюдавшееся наличие токсической эритемы новорожденных, г) крайне редко наблюдавшееся физиологическое набухание грудных желез, д) необычно часто наблюдавшееся врожденное размягчение черепных костей.
7. Заболеваемость новорожденных детей в этом периоде была необычно высока (32,3%), что отчасти должно быть поставлено в связь с их низкой жизнеспособностью. Среди заболеваний первое место занимали склередема и склерема, пневмония.
8. Смертность новорожденных детей, особенно в I полугодии 1942 г., достигла небывало высоких цифр — 9% среди доношенных и 30,8% среди недоношенных детей, что также должно быть поставлено в связь с низкой жизнеспособностью многих из них.
9. Даже при глубоких степенях голодания женщины способны к лактации сохраняются, однако резко понижается продукция молока, и лактационный период значительно укорачивается.
10. Не возражая, в основном, против существующего взгляда, что и отношении материнского организма плод ведет себя как паразит, мы на основании нашего материала можем утверждать, что для «плода-паразита» далеко не безразлично состояние его хозяина — материнского

организма и что глубокие степени количественного и качественного голодания матери резко отражаются на развитии плода и жизнеспособности новорожденного» [37].

Мы достоверно знаем, что коллективом сотрудников ЛПМИ было сделано все необходимое для спасения жизни новорожденных и недоношенных детей [38].

Свою статью А.Н. Антонов направил для публикации в международный журнал *The Journal of Pediatrics*, издаваемый ежемесячно с 1932 г. компанией Elsevier [39]. Статья вызвала большой резонанс и привлекла внимание многих исследователей вопросов демографии и истории, проблем питания, специалистов в области акушерства, педиатрии, неонатологии, генетики и др. Известно более 350 цитирований статьи А.Н. Антонова зарубежными авторами в изданиях вплоть до 2023 г.

В 1944 г. вышла небольшая монография А.Н. Антонова «Вскармливание ребенка раннего возраста и уход за ним», одна из многих его работ по диететике ребенка [36].

Как известно, одной из ведущих научных проблем на кафедре госпитальной педиатрии ЛПМИ под руководством А.Ф. Тура была гематология детского возраста. В 1930–1940-х гг. работы по изучению морфологии, физиологии и патологии системы крови выполнялись А.Н. Антоновым, М.А. Зингер, Р.Б. Гефтер, В.И. Лубенской, Ф.А. Локшиной, М.В. Миллер-Шабановой, Р.Я. Миттельман и др. А.Н. Антонову принадлежит одна из первых работ в СССР на тему «Эритробластоз новорожденных», опубликованная в 1940 г. Он проделал большую исследовательскую работу и представил ее в виде очень подробного обзора мировой литературы (138 источников, в основном с 1920 по 1940 гг.) по еще малоизученному вопросу об эритробластозе новорожденных, объединенных «триадой клинически совершенно разнородных, но патогенетически, по-видимому, весьма схожих заболеваний» — имелись в виду отеки, анемия и желтуха новорожденных [40]. До 1930-х гг. это состояние под названием эритробластоз новорожденных, или фетальный эритробластоз, не было выделено как нозологическая единица, отсутствовали знания о его этиологии и патогенезе. Сейчас оно известно как гемолитическая болезнь плода и новорожденных, обусловленная несовместимостью крови плода и матери по эритроцитарным антигенам, чаще всего системы «Резус».

Свою работу А.Н. Антонов готовил и передал в печать в 1940 г., еще до публикации в

этом же году знаменитой работы американских исследователей К. Ланштейнера и А. Винера о резус-факторе [41]. Александр Николаевич продолжал работать в этом направлении, во время блокады готовил монографию. В 1947 г. он опубликовал работу «Гемотерапия в педиатрии в свете учения о факторе крови Rh», где проанализировал публикации, вышедшие после открытия Rh-фактора, содержавшие описание практики переливания крови за прошедшие годы, уделив особое внимание тому, насколько авторы статей учитывали наличие или отсутствие резус-фактора при этой манипуляции. Он констатировал, что не всеми авторами при гемотрансфузиях или гемотерапии ведется соответствующий контроль, и призвал врачей к обязательному определению Rh-фактора у пациентов и его учету при любом переливании крови. Он настоятельно советовал врачам особенно внимательно относиться к этой манипуляции у девочек: «На каждую девочку мы должны смотреть как на будущую мать, а потому необходимо ввести, как правило, обследование всех девочек и девушек на фактор Rh перед трансфузиями или внутримышечными инъекциями крови. Те из них, которые окажутся Rh-негативными, должны получать при трансфузиях обязательно Rh-кровь» [42].

А.Н. Антонов одним из первых в стране начал изучать витамин К, ему принадлежит детальный обзор на тему «Витамин К и его применение при геморрагических заболеваниях новорожденных», подготовленный им в годы блокады и опубликованный в журнале «Педиатрия» в 1943 г. [43]. Это была одна из первых публикаций в отечественной литературе и первая в педиатрической литературе. Как известно, витамин К, дефицит которого обуславливает геморрагическую болезнь новорожденных, был выделен в 1939 г. датским биохимиком, преподавателем Копенгагенского университета Карл Петер Хендрик Дам (Carl Peter Henrik Dam, 1895–1976) совместно со швейцарским биохимиком, лауреатом Нобелевской премии по химии 1937 г. Пауль Каррер (Paul Karrer, 1889–1971). К.П. Дам стал первым, кто начал применять синтезированный витамин К для терапии новорожденных. В 1943 г. он получил Нобелевскую премию за открытие и установление химической структуры витамина К, единственный в истории нобелевский лауреат, получивший премию за открытие конкретного витамина [44]. В 1943 г. группа советских биохимиков под руководством академика А.В. Палладина синтезировала водорастворимый аналог витамина К (K_3 , викасол). Его быстро внедрили

в клиническую практику, поскольку он показал свою высокую эффективность у больных с гиповитаминозом К.

Вклад А.Н. Антонова в изучение проблем патологии крови у новорожденных был подтвержден после его ухода из жизни. 14 ноября 1951 г. в Ленинграде состоялось объединенное заседание Ленинградского общества детских врачей и общества акушеров-гинекологов совместно с Институтом переливания крови под председательством действительного члена Академии медицинских наук СССР, заслуженного деятеля науки профессора М.С. Маслова, на котором обсуждались вопросы о резус-факторе и его значении в работе акушеров и педиатров, о заменном методе переливания крови при гемолитическом заболевании новорожденных, о гемолитической анемии новорожденных детей (клиника, лечение, отдаленные результаты). На этом заседании выступил член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор А.Ф. Тур, и напомнил собранию о роли недавно умершего профессора А.Н. Антонова в борьбе с гемолитическими заболеваниями новорожденных, а также обратил внимание на его позицию по поводу повышенного внимания к резус-фактору и необходимости введения контроля этого показателя. А.Ф. Тур с сожалением подчеркнул, что «вопрос о резус-факторе еще и сейчас многими незаслуженно недооценивается. В родильных домах распознаются лишь тяжелые формы эритробластозов, легкие же формы просматриваются, а они-то и дают потом большую инвалидность. Рано проведенное заменное переливание крови, несомненно, снизит смертность и последующую инвалидность детей. Надо чаще проводить исследование крови у новорожденных, это поможет раньше диагностировать эритробластоз» [45].

А.Н. Антонов опубликовал свыше 80 научных работ по различным вопросам ОММ, по физиологии и патологии периода новорожденности, вскармливанию детей грудного возраста, гематологии и др. Характерная черта всех его научных работ — актуальность и практическая ценность для повседневной работы врачей и медицинских сестер. Здесь следует заметить, что Александр Николаевич был признанным специалистом по составлению библиографических указателей русской и зарубежной литературы по педиатрии, неонатологии и охране материнства и младенчества. Библиографические разделы присутствуют в его монографиях. Библиографический список работ русской лите-

Рис. 5. А.Н. Антонов. 1940-е гг.

Fig. 5. A.N. Antonov. 1940

ратуры по ОММ в 1924 г. опубликован в журнале «Охрана материнства и младенчества» за 1925 г. (№ 1), а за 1925 г. — в «Журнале по изучению раннего детского возраста» (1926, Т. IV, № 4). В руководстве А.Ф. Тура «Физиология и патология детей периода новорожденности» 1936 г. и 1947 г. (2-е изд.) библиографический указатель по неонатологии составлен А.Н. Антоновым (рис. 5).

Кроме того, он был составителем и редактором научных сборников, выпускаемых институтом. Особенно следует отметить издания, выпущенные к юбилеям Ленинградского института ОММ — ЛПМИ: 10-летнему (1925–1935), 15-летнему (1925–1940) и 20-летнему юбилеям (1945). Как редактор этих изданий он собрал и подытожил большой материал о практической, педагогической, научно-исследовательской и организационной работе института за эти периоды. Он редактировал и другие научные сборники ЛПМИ, входя в состав редакционных коллегий.

Александр Николаевич был ответственным редактором журнала «Охрана материнства и младенчества», выходявшего в 1925 г., к сожалению, всего в количестве трех номеров. В редакционную коллегию входили В.О. Мочан, П.И. Люблинский и другие ученые. Вероятно, они выбрали это название в память об издававшемся ВПОММ в 1916–1918 гг. печатном органе с таким же названием. А.Н. Антонов с 1929 г. бессменно был членом редколлегии и ответственным секретарем редакции журнала «Вопросы педиатрии, педологии и охраны материнства и детства» (с 1936 г. — «Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства»),

выпускаемого Ленинградским институтом ОММ — ЛПМИ.

Интенсивная научная, педагогическая и общественная деятельность А.Н. Антонова в тяжелые дни блокады Ленинграда отразились на его здоровье. Он ушел из жизни 17 октября 1947 г. после непродолжительной тяжелой болезни еще в расцвете своей творческой мысли и полный планов. Все знавшие Александра Николаевича подчеркивали разнообразие его интересов и плодотворную по своим результатам врачебную и научную деятельность, его неутомимую энергию в деле разработки новых форм охраны материнства и младенчества, его готовность делиться своим богатым опытом и знаниями с врачами, медицинскими сестрами, со всеми, кто работал в области педиатрии и охраны материнства и детства.

А.Ф. Тур, работая с Александром Николаевичем многие годы, называл его крупным советским педиатром, одним из основоположников охраны материнства и младенчества в нашей стране: «До конца жизни Александр Николаевич оставался стойким борцом за здоровье детей; ему были свойственны энтузиазм в работе, стремление к решению спорных и трудных проблем охраны материнства и детства. Его работами будут всегда пользоваться исследователи в области охраны материнства и младенчества, в области физиологии и патологии новорожденных, в вопросах питания и воспитания детей раннего возраста» [15].

Имя Александра Николаевича Антонова навсегда вписано в историю СПбГПМУ, он входит в плеяду тех ученых и организаторов ОММ, кто своими трудами, энергией, идеями определял эпоху, стоял у истоков Педиатрического университета, способствовал его становлению и успешному развитию.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Микиртичан Г.Л. — концептуализация или разработка идеи исследования, сбор данных, анализ и обобщение данных литературы, написание оригинального текста и редактирование текста рукописи; Савина И.А. — сбор данных, анализ и доработка текста, подбор иллюстративных материалов.

Все авторы прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contribution. Mikirtichan G.L. — conceptualized or developed the research idea, collected data, analyzed and summarized literature, wrote the original text, and edited the manuscript; Savina I.A. — collected data, analyzed and revised the text, and selected illustrative materials.

All authors read and approved the final version before publication.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский медицинский список: списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек. На 1912 год: ... по сведениям на 20 апреля 1912 г. Петроград: Упр. гл. врачебного инспектора М-ва внутренних дел, 1809–1916; 1912.
2. Новосельский С.А. Смертность грудных детей в Ленинграде в 1924 г. *Охрана материнства и младенчества*. 1925;(1):48–51.
3. Микиртичан Г.Л. Развитие поликлинической помощи детям в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М.; 1981.
4. Российский медицинский список: списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек. На 1916 год ... по сведениям на 1 мая 1916 г. Петроград: Упр. гл. врачебного инспектора М-ва внутренних дел, 1809–1916; 1916.
5. Раухфус К.А. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. СПб.: Гос. тип.; 1914.
6. Люблинский П.И. А.Н. Антонов. (К 25-летию врачебной деятельности). Вопросы педиатрии, педологии и охраны материнства и детства. 1935;VII(6): 403–405.
7. Антонов А.Н. К вопросу о подготовке среднего персонала по охране материнства и младенчества. *Известия Комиссариата Здравоохранения Петроградской трудовой коммуны*. 1919;7-12:59–63.
8. Антонов А.Н. Десять лет деятельности Научного общества охраны материнства и младенчества в Ленинграде (1920–1929). *Педиатрия*. 1940;(5): 77–78.
9. Базанов В.А. Охрана материнства и детства в Петрограде в первые годы советской власти (1918–1919). 1972;4:78–82.
10. Микиртичан Г.Л. Руководство делом охраны материнства и детства в Петрограде (ноябрь 1917 — март 1919). В кн.: Охрана здоровья женщин и детей. Л.; 1978. С. 27–33.
11. Антонов А.Н. Институт охраны материнства и младенчества и его задачи. Доклад в Ученом Совете

- Охраны материнства и младенчества, август 1921 г. *Туркестанский медицинский журнал*. 1925;4(1): 46–55.
12. Тур А.Ф. А.Н. Антонов. (К тридцатилетию научной, педагогической, врачебной и общественной деятельности). *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1941;13(2):116–123.
 13. Труды Ленинградского педиатрического медицинского института. XV. 1925–1940. Л.; 1940.
 14. Антонов А.Н. Охрана материнства и младенчества. Л.; 1929.
 15. Тур А.Ф. Профессор А.Н. Антонов. Некролог. *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1948;XVI(1):57–58.
 16. Антонов А.Н. Понижение смертности грудных детей в Ленинграде, как результат деятельности пунктов охраны материнства и младенчества. *Охрана материнства и младенчества*. 1925;1(1):51–56.
 17. Антонов А.Н. Смертность грудных и малых детей, ее причины и меры борьбы. С прил. статьи проф. В.В. Паевского «Методика измерения детской смертности в возрасте 0–1 года». Л.-М.: Гос. мед. изд-во; 1931.
 18. Антонов А.Н. О материнской смертности. *Здравоохранение*. 1928;(1):62–75.
 19. Антонов А.Н. Охрана младенчества в деревне. Труды Второго Всероссийского Совещания по Охране Материнства и Младенчества в Москве, 4.04–8.04.1923 г. *Журнал по изучению раннего детского возраста*. 1924;II(1-2):198–206.
 20. Антонов А.Н. Антенатальная и постнатальная охрана младенчества. *Медицина*. 1929;(8):7.
 21. Антонов А.Н. О патронаже беременных. *Журнал по изучению раннего детского возраста*. 1928; VI(3):275–278.
 22. Антонов А.Н. Санитарно-просветительский патронаж грудных детей на Васильевском Острове (Ленинград). *Журнал по изучению раннего детского возраста*. 1925;III(2):184–187.
 23. Антонов А.Н. Санитарно-просветительский патронаж грудных детей. Л.: Практическая медицина; 1925.
 24. Антонов А.Н. Консультации по регулированию деторождений как мера борьбы с абортom. *Профилактическая медицина*. 1926;(12):61–67.
 25. Антонов А.Н. Два года деятельности консультации по регулированию рождаемости. *Здравоохранение*. 1929;(1):76–81.
 26. Антонов А.Н. Санитарно-просветительная работа по охране материнства и младенчества. Л.: Практическая медицина; 1925.
 27. Антонов А.Н. Спутник сестры охраны материнства и младенчества. М.-Л.: Огиз — Гос. мед. изд-во; 1932.
 28. Антонов А.Н. Подготовка девочки к материнству. Л.: изд-во НПИОММ; 1929.
 29. Антонов А.Н., Мичник З.О. Мать и дитя. Л.-М.: Биомедгиз, Ленинградское отделение; 1937.
 30. Антонов А.Н. Работница мать: Что должна знать работница о беременности, родах и уходе за ребенком. 2-е изд. М.-Л.: Гос. мед. изд-во; 1930.
 31. Антонов А.Н. К вопросу об изменении веса у новорожденных в первые дни жизни. Продолжительность падения веса и величина средней потери веса. *Педиатрия*. 1924;VIII(5-6):336–347.
 32. Антонов А.Н. Закон весовых прибавок здорового грудного ребенка и его практическое приложение. *Вопросы педиатрии, педологии и охраны материнства и детства*. 1934;(2):77–88.
 33. Антонов А.Н. О внутриутробных дыхательных движениях плода. *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1941;XIII(2):119–124.
 34. Антонов А.Н. Об эпидемическом поносе новорожденных детей. *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1941;XIII(5):293–300.
 35. Антонов А.Н. К вопросу о причинах происхождения некоторых врожденных дефектов развития. *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1948;XVI(1):49–53.
 36. Антонов А.Н. Вскармливание ребенка раннего возраста и уход за ним. Л.: Медгиз, Ленинградское отделение; 1944.
 37. Антонов А.Н. Новорожденные периода блокады Ленинграда (1942 г.). (К вопросу о влиянии голодания беременной на новорожденного ребенка). *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1947;XV(2):26–38.
 38. Тур А.Ф. Режим жизни и питания детей в условиях войны и блокады. В кн.: Вопросы педиатрии в дни блокады Ленинграда. Сборник 1. Алиментарные дистрофии и авитаминозы у детей. Л.: Медгиз, Ленинградское отделение; 1944. С. 20–30.
 39. Antonov A.N. Children born during the siege of Leningrad in 1942. *The Journal of Pediatrics*. 1947;30(3):250–259.
 40. Антонов А.Н. Эритроblastоз новорожденных. *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1940;XII(4):127–150.
 41. Landsteiner K., Wiener A.S. An agglutinable factor in human blood recognized by immune sera for rhesus blood. *Proc Soc Exp Biol Med*. 1940;(43):223–225.
 42. Антонов А.Н. Гемотерапия в педиатрии в свете учения о факторе крови Rh. *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1947;XV(1):29–33.
 43. Антонов А.Н. Витамин К и его применение при геморрагических заболеваниях новорожденных. *Педиатрия*. 1943;(4):69–79.
 44. Иванов Д.О. История изучения геморрагической болезни новорожденных. *Педиатр*. 2017;8(4):118–125. <https://doi.org/10.17816/PED84118-125>.
 45. Зайцева Г.И. Объединенное заседание Ленинградского общества детских врачей и Общества акушеров-гинекологов совместно с Институтом переливания крови. 14 ноября 1951 г. *Вопросы педиатрии охраны материнства и детства*. 1952;XX(1):60–61.

REFERENCES

1. Russian Medical List: Lists of Physicians, Veterinarians, Dentists, Pharmacists, and Pharmacies. For 1912: ... as of April 20, 1912. Petrograd: Administration of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs, 1809–1916; 1912. (In Russian).
2. Novoselsky S.A. Infant Mortality in Leningrad in 1924. *Okhrana Materinstva i Mladenchestva*. 1925;(1):48–51. (In Russian).
3. Mikirtichan G.L. Development of polyclinic care for children in Petersburg — Petrograd — Leningrad. PhD thesis. Moscow; 1981. (In Russian).
4. Russian Medical List: Lists of Physicians, Veterinarians, Dentists, Pharmacists, and Pharmacies. For 1916... as of May 1, 1916. Petrograd: Administration of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs, 1809–1916; 1916. (In Russian).
5. Rauchfuss K.A. All-Russian trusteeship for the protection of motherhood and infancy. Saint Petersburg: State Printing House; 1914. (In Russian).
6. Lyublinsky P.I. A.N. Antonov. (On the 25th anniversary of medical practice). *Voprosy pediatrii, pedologii i okhrany materinstva i detstva*. 1935;VII(6):403–405. (In Russian).
7. Antonov A.N. On the issue of training mid-level personnel for the protection of motherhood and infancy. *Izvestiya Komissariata Zdravookhraneniya Petrogradskoy Trudovoy Kommuny*. 1919;7-12:59–63. (In Russian).
8. Antonov A.N. Ten years of activity of the scientific society for the protection of motherhood and infancy in Leningrad (1920–1929). *Pediatriya*. 1940;(5):77–78. (In Russian).
9. Bazanov V.A. Protection of motherhood and Infancy in Petrograd in the first years of Soviet power (1918–1919). 1972;4:78–82. (In Russian).
10. Mikirtichan G.L. Management of the protection of motherhood and childhood in Petrograd (November 1917 — March 1919). In: *Okhrana Zdorov'ya Zhenshchin i Detey*. Leningrad; 1978. P. 27–33. (In Russian).
11. Antonov A.N. The institute for the protection of motherhood and infancy and its tasks. Report at the scientific council for the protection of motherhood and infancy, August 1921. *Turkestanian Medical Journal*. 1925;4(1):46–55. (In Russian).
12. Tur A.F. A.N. Antonov. (On the thirtieth anniversary of scientific, pedagogical, medical, and public activity). *Voprosy Pediatrii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1941;13(2):116–123. (In Russian).
13. *Trudy Leningradskogo Pediatricheskogo Meditsinskogo Instituta* XV. 1925–1940. Leningrad; 1940. P. 64. (In Russian).
14. Antonov A.N. Maternal and child health. Leningrad; 1929. (In Russian).
15. Tur A.F. Professor A.N. Antonov. Obituary. *Voprosy Pediatrii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1948;XVI(1):57–58. (In Russian).
16. Antonov A.N. Reduction of infant mortality in Leningrad as a result of the activities of maternity and infancy protection centers. *Okhrana Materinstva i Mladenchestva*. 1925;1(1):51–56. (In Russian).
17. Antonov A.N. Mortality of infants and young children, its causes and measures of control. With an appendix of the article by Prof. V.V. Paevsky “Methodology for measuring child mortality in the age group 0–1 year”. Leningrad-Moscow: State Medical Publishing House; 1931. (In Russian).
18. Antonov A.N. On Maternal Mortality. *Zdravookhranenie*. 1928;(1):62–75. (In Russian).
19. Antonov A.N. Protection of infancy in the village. *Trudy Vtorogo Vserossiyskogo Soveshchaniya po Okhrane Materinstva i Mladenchestva v Moskve*, 4.04-8.04.1923 g. *Zhurnal po Izucheniyu Rannego Detskogo Vozrasta*. 1924;II(1-2):198–206. (In Russian).
20. Antonov A.N. Antenatal and postnatal protection of infancy. *Meditsina*. 1929;(8):7. (In Russian).
21. Antonov A.N. On the patronage of pregnant women. *Zhurnal po Izucheniyu Rannego Detskogo Vozrasta*. 1928;VI(3):275–278. (In Russian).
22. Antonov A.N. Health education and outreach for infants in Vasilevsky Island (Leningrad). *Zhurnal po Izucheniyu Rannego Detskogo Vozrasta*. 1925;III(2):184–187. (In Russian).
23. Antonov A.N. Health education and outreach for infants. Leningrad: Prakticheskaya meditsina; 1925. (In Russian).
24. Antonov A.N. Consultations on birth regulation as a measure to combat abortion. *Profilakticheskaya Meditsina*. 1926;(12):61–67. (In Russian).
25. Antonov A.N. Two years of activity of the birth control consultation. *Zdravookhraneniye*. 1929;(1):76–81. (In Russian).
26. Antonov A.N. Sanitary and educational work for the protection of motherhood and infancy. Leningrad: Prakticheskaya meditsina; 1925. (In Russian).
27. Antonov A.N. A companion for the maternity and infancy protection nurse. Moscow — Leningrad: Ogiz — State Medical Publishing House; 1932. (In Russian).
28. Antonov A.N. Preparing a girl for motherhood. Leningrad: Publishing House of the Scientific Research Institute for the Protection of Motherhood and Infancy; 1929. (In Russian).
29. Antonov A.N., Michnik Z.O. Mother and Child. Moscow — Leningrad: Biomedgiz. Leningrad Branch; 1937. (In Russian).
30. Antonov A.N. The Working mother: what a working woman should know about pregnancy, childbirth, and childcare. 2nd ed. Moscow — Leningrad: State Medical Publishing House; 1930. (In Russian).
31. Antonov A.N. On the Question of weight changes in newborns in the first days of life. duration of weight loss and average weight loss. *Pediatriya*. 1924;VIII(5-6):336–347. (In Russian).

32. Antonov A.N. The law of weight gains in healthy infants and its practical application. *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1934;(2):77–88. (In Russian).
33. Antonov A.N. On Intrauterine Fetal Breathing Movements. *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1941;XIII(2):119–124. (In Russian).
34. Antonov A. N. On epidemic diarrhea of newborn infants. *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1941;XIII(5):293–300. (In Russian).
35. Antonov A. N. On the causes of some congenital developmental defects. *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1948;XVI(1):49–53. (In Russian).
36. Antonov A.N. Feeding and care of infants. Leningrad: Medgiz. Leningrad Branch; 1944. (In Russian).
37. Antonov A.N. Newborns during the Leningrad Siege (1942). (On the influence of maternal starvation on the newborn infant). *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1947;XV(2):26–38. (In Russian).
38. Tur A.F. Daily regimen and nutrition of children during wartime and blockade. In: Pediatrics during the Siege of Leningrad. Collection 1. Alimentary dystrophies and avitaminoses in children. Leningrad: Medgiz — Leningrad Branch; 1944. P. 20–30. (In Russian).
39. Antonov A.N. Children born during the siege of Leningrad in 1942. *The Journal of Pediatrics*. 1947;30(3):250–259.
40. Antonov A.N. Erythroblastosis of newborns. *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1940;XII(4):127–150. (In Russian).
41. Landsteiner K., Wiener A.S. An agglutinable factor in human blood recognized by immune sera for rhesus blood. *Proc Soc Exp Biol Med*. 1940;(43):223–225.
42. Antonov A.N. Hemotherapy in pediatrics in light of the teaching on the Rh blood factor. *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1947;XV(1):29–33. (In Russian).
43. Antonov A.N. Vitamin K and its application in hemorrhagic diseases of newborns. *Pediatrics*. 1943;4:69–79. (In Russian).
44. Ivanov D.O. History of the study of hemorrhagic disease of newborns. *Pediatrician*. 2017;8(4):118–125. (In Russian). <https://doi.org/10.17816/PED84118-125>.
45. Zaitseva G.I. Joint meeting of the Leningrad Society of Pediatricians and the Society of Obstetricians and Gynecologists in conjunction with the Blood Transfusion Institute. November 14, 1951. *Voprosy Pediatrii, Pedologii i Okhrany Materinstva i Detstva*. 1952;XX(1):60–61. (In Russian).

ОБ АВТОРАХ

✉ **Галина Львовна Микиртичан** — д.м.н., профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: glm306@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066
Ирина Александровна Савина — директор Музея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета. E-mail: iasavina@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-3925-3696>; SPIN: 5110-4676

AUTHORS' INFO

✉ **Galina L. Mikirtichan** — Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Humanities and Bioethics. E-mail: glm306@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066
Irina A. Savina — Director of the Saint Petersburg State Pediatric Medical University Museum. E-mail: iasavina@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-3925-3696>; SPIN: 5110-4676